

фантастическая
история

МОСКВА, 2011

фантастическая
история

Михаил Валерин

Если судьба выбирает нас...

 ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
В15

Валерин М.

В15 Если судьба выбирает нас...: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2011. — 345 с.: ил.— (Фантастическая История).

ISBN 978-5-9922-1031-6

Наш современник по дороге домой попадает в автомобильную катастрофу. Придя в себя, он обнаруживает, что оказался в теле восемнадцатилетнего прапорщика, а на дворе май 1917 года — идет мировая война. Постепенно вживаясь в реалии начала двадцатого века, главный герой понимает, что оказался в параллельном мире, где история свернула с проторенной дорожки. Удастся ли ему выжить на полях сражений Первой мировой? Какое будущее ждет его в этом чужом для него мире?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1031-6

© Михаил Валерин, 2011
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2011

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1

Как там у Льва Николаевича Толстого про небо Аустерлица сказано?

«Над ним было опять все то же высокое небо с еще выше поднявшимися плывущими облаками, сквозь которое виднелась синеющая бесконечность... Он видел над собою далекое, высокое и вечное небо...»¹

У меня вот почти то же самое. Лежу, понимаешь, смотрю на небо. Потому как никуда больше смотреть не могу... по непонятным причинам. И небо тут какое-то не такое — низкая серая беспросветная муть, характерная для поздней осени. Ни облаков, ни высоты, ни вечности-бесконечности. Сплошная проза жизни. Хорошо, хоть дождя нет...

В голове звенит, гудит и даже вроде как потрескивает что-то. Вы знаете, что такое похмелье? Ну так вот мне гораздо хуже. Причем в разы.

Где я? Кто я? И что вообще тут происходит?

Я — Александр Валерьянов, юрист адвокатского бюро «Карельский и партнеры», тридцати трех лет от роду. Не состоял, не привлекался, не участвовал. Из заметных событий в жизни — первая чеченская, в составе 165-го полка морской пехоты Тихоокеанского флота. Всего-то полгода до дембеля не хватило. Ранение в ногу, признан негодным к строевой, комиссован. Поступил в Московскую юридическую академию, на вечерний факультет. Окончил. С тех пор тружусь у своего бывшего одноклассника Андрея Карельского. Завсегдай нескольких исторических форумов. Холост. Дети, может быть, где и имеются, но мне о них неизвестно.

---

¹ Толстой Л. Н. «Война и мир».

Я — Александр фон Аш, прапорщик, 1899 года рождения, восемнадцати лет от роду. Следую вместе с пополнением в расположение Московского 8-го гренадерского полка.

То есть в расположение полка я, конечно, следовал...

Но, видимо, не доследовал. Последнее, что помню, — шли в походной колонне, затем нарастающий свист, удар и темнота.

Это — помню, как юный прапор.

Как трудоголик-юрист с кризисом среднего возраста, помню, что ехал домой в жуткий снегопад, и вдруг фура, вылетевшая передо мной со встречной полосы — лоб в лоб.

Постепенно помехи и посторонние шумы в голове стабилизировались и пошли на убыль. Процесс ощущался как-то вроде настройки телевизора.

Я немного освоился в новой ситуации и смог наконец двигаться. Приподнял правую руку и поднес ее к лицу.

В исцарапанном кулаке зажат смятый комок глины. Разжал пальцы, пошевелил ими.

Вроде все функционирует. Вставать надо, если получится, конечно.

С трудом приподнявшись на локтях, обнаружил, что лежу на дне старой воронки с осыпавшимися краями. Внимательно осмотрел нижнюю часть тела — перетянутый ремнем живот в оборванном кителе, вытянутые ноги в разодранных бриджах и высоких яловых сапогах.

Мои исследования были прерваны появлением целой группы лиц в несомненно русской военной форме: фуражки, гимнастерки, скатки через плечо, заправленные концами в котелок. Означенные лица удивленно меня разглядывали, качая головами, бурно что-то обсуждали и оживленно жестикулировали. Однако звенящий гул в ушах создавал полный эффект немого кино.

Меня оглушило — вот ничего и не слышу, догадался я.

Наконец дискуссия была прервана тем, что двое солдат прыгнули в воронку и, аккуратно подхватив меня под руки, приподняли и подтащили к краю. Другая пара не менее аккуратно приняла меня наверху.

Судя по всему, походная колонна с пополнением попала под артобстрел. На дороге виднелось несколько свежих во-

ронок, лежали раненые и убитые. Солдаты бережно посадили меня на землю, нахлобучили на голову фуражку. Один из них заговорил со мной, присев рядом на корточки.

— Я ничего не слышу, меня оглушило, — с трудом разлепив спекшиеся губы, проговорил я.

Собеседник закивал. Потом, словно встрепенувшись, отстегнул от пояса фляжку, открыл пробку и протянул мне. Тут на сцене появилось новое действующее лицо — пожилой седоусый дядька в фуражке с красным крестом над кокардой, медицинской сумкой через плечо и белой повязкой санитара на рукаве. Санитар что-то спросил, но сразу несколько человек ему ответили. Он кивнул, задумчиво глянул на меня, расправил левой рукой свои пышные усы, а потом забрал у сердобольного солдата из рук флягу и, придерживая меня одной рукой за плечо, стал поить.

После нескольких глотков я почувствовал облегчение, но почти тут же скрутило живот. Тугой комок ринулся снизу вверх, и меня мучительно стошнило. Отблевавшись, я поднял глаза на «добродетеля», борясь с головокружением. Тот с озадаченным видом почесал в затылке, а потом махнул рукой солдатам. Меня подняли и, поддерживая с двух сторон, на подгибающихся ногах поволокли к подъехавшей телеге. Уложили на свежее сено, подоткнув под голову свернутую шинель. Седоусый дядька-санитар хлопнул ездового по плечу, и телега двинулась с места. От резкого рывка у меня в голове будто разорвалась граната, и я вновь потерял сознание.

2

Тепло, светло и мухи не кусают. Тюфяк удобный, подушка мягкая, чистота и больницей пахнет.

Хорошо, что я в лазарете. Есть время разобраться в ситуации и в себе — благо оглушенного и контуженного бедняжку прапорщика никто не беспокоит.

Полковой врач — забавный дедуля профессорского вида, с бородкой и в пенсне, — осмотрев меня, определил контузию средней тяжести и предложил погостить недельку. Общались мы с ним при помощи карандаша и тетрадки. Он писал вопрос — я отвечал. Расстались весьма довольные друг другом.

Офицерский лазарет — просторная светлая комната со скромным интерьером: беленые стены, печка, образа в красном углу, простая и добротная мебель. Прекрасное место для медитаций.

Личность Александра фон Аша тихо и незаметно угасала во мне, оставляя лишь воспоминания, с помощью которых я и пытался понять, что же со мной, в конце концов, произошло.

Перебросило меня в 10 мая 1917 года. Идет Первая мировая война. То есть, конечно, просто «мировая». Местные жители, к счастью, пока не догадываются о том, что она не последняя.

Ну, с войной — понятно, а вот все остальное...

Это не мой родной мир. Какой-то, видимо, параллельный или перпендикулярный. Чем больше подробностей я усваиваю из памяти реципиента, тем больше удивляюсь.

Итак. 1 августа 1914 года Германия объявила войну Франции¹, обвинив ее в «организованных нападениях и воздушных бомбардировках Германии» и в «нарушении бельгийского нейтралитета»². И в тот же день немцы безо всякого объявления войны вторглись в Люксембург.

Франция обратилась за помощью к Англии, англичане, естественно, отказали Франции в поддержке, заявив, что «Франция не должна рассчитывать на помощь, которую мы в настоящий момент не в состоянии оказать». При условии, если «немцы вторгнутся в Бельгию и займут лишь ближайший к Люксембургу «угол» этой страны, а не побережье, то Англия останется нейтральной». Немцы решили, что Англия в войну не вступит, и перешли к решительным действиям³.

Второго августа германские войска окончательно оккупировали Люксембург, и Бельгии был выдвинут ультиматум о пропуске германских армий к границе с Францией. На размышления давалось всего двенадцать часов.

Бельгия ответила на ультиматум отказом, и 3 августа Германия объявила ей войну, а 4-го лавина германских войск хлынула через бельгийскую границу.

¹ В нашей истории 1 августа Германия объявила войну России.

² Причина объявления Германией войны Франции совпадает, а вот дата иная: 3 августа 1917 г.

³ Именно так все и происходило на самом деле.

Вот тут-то чужая память и подкинула мне информацию, которая вывела меня из равновесия минимум на полдня.

Россия объявила войну Германии 4 августа, потому что была связана с Бельгией союзническим договором. А все потому, что российский император Александр IV женат на бельгийской принцессе Клементине-Альбертине-Марии-Леопольдине¹, в миру — государыне Марии Петровне.

Так! Стоп! Какой, к черту, Александр IV?

Мама, роди меня обратно! Я и так на всю голову контуженный, так тут еще и такие потрясения.

Александр Александрович Романов — второй сын Александра III. Родился 20 мая 1869 года. Но, в отличие от нашей истории, не умер в возрасте 11 месяцев от менингита, а жив, здравствует и крепко держит в руках бразды правления.

А как же великомученик Николай, который Второй и Кровавый?

А никак! Трагически погиб 13 марта 1881 года, когда народоволец Игнатий Гриневицкий бросил бомбу в карету, сопровождаемую императорским конвоем на набережной Екатерининского канала. В карету, в которой ехал двенадцатилетний внук императора Николай со своим воспитателем генералом Даниловичем. Фатальное стечение обстоятельств. Император Александр II в тот день поехал другим маршрутом — торопился подписать проект конституции графа Лорис-Меликова...

Пришел санитар — тот самый усатый дядя, который эвакуировал меня с дороги. Звался он Василием Авдеевичем Парамошковым и до войны работал в Москве в Снегиревской больнице. Той самой, которую вместе с Кречетниковским и Дурновским переулками снесли в 60-х, когда строили Новый Арбат.

Санитар принес обед — горячий бульон, кашу, печеные яблоки и крынку с молоком.

Тошнота отступила после того, как я проспал целые сутки. Но передвигаться самостоятельно пока не мог — кружилась голова, подгибались ноги. С трудом «до ветру» ходил, и

---

¹ Принцесса Клементина-Альбертина-Мария-Леопольдина родилась 30 июля 1872 г. и стала четвертым ребенком и третьей дочерью в семье короля Бельгии Леопольда II (1835–1909) и его супруги Марии Генриетты (1836–1902).

то при помощи Авдеича. Однако аппетит уже возвращался, и я с удовольствием поел, сидя на лавке и подложив под спину подушку.

Откушав и завершив трапезу стаканом парного молока, я вновь улегся в постель и продолжил самоинвентаризацию.

Дворянский род фон Ашей происходит из Силезии и известен с XIV века.

В России семейство обосновалось в начале XVIII века, когда Фридрих фон Аш поступил при Петре I на военную службу. Он участвовал в битве под Полтавой, в Прутском и других походах, в 1726 году назначен почт-директором в Санкт-Петербурге.

Грамотой римского императора Франца I от 17 декабря 1762 года санкт-петербургский почт-директор статский советник Фридрих Георг (Федор Юрьевич) фон Аш возведен, с нисходящим его потомством, в баронское Римской империи достоинство за многочисленные заслуги. Высочайшим указом государыни-императрицы Екатерины II от 11 марта 1763 года разрешено ему принять вышеозначенное достоинство и пользоваться им в России.

Нынешний я — прапорщик барон Александр Александрович фон Аш 3-й, принадлежу к ветви, происходящей от третьего сына означенного Федора Юрьевича фон Аша — Ивана. Каковой прославился как известный дипломат, русский резидент в Варшаве и в Вене, где состоял при римском императорском дворе. В 1783 году император Иосиф II выдал ему диплом и утвердил герб на баронское достоинство, пожалованное отцу фон Аша родителем императора Францем I.

Мой отец — статский советник барон Александр Николаевич фон Аш, государственный управляющий на КЗВС¹ в Мытищах. Матушка — Мария Кирилловна, урожденная Елисеева.

Кроме меня у родителей еще двое сыновей. Старший — Николай, который барон фон Аш 2-й, старший лейтенант, командует на Балтике эскадренным миноносцем. Млад-

---

¹ КЗВС — Казенный завод военных самоходов, в нашей истории открылся в 1917-м и изготовил только два автомобиля. Ныне — Мытищинский машиностроительный завод.

ший — Федор, в будущем барон фон Аш 4-й, сейчас постигает латынь в гимназии.

Надо сказать, что военной карьеры мой подопечный делать не собирался. Так что, заручившись поддержкой матушки, от поступления в кадетский корпус он отказался. Маман было вполне достаточно одного сына, исполняющего воинский долг, да и система полного пансиона в кадетских корпусах ее тоже не устраивала.

И вырос бы Саша фон Аш банальным «ботаником», если бы не дядька — уссурийский казак Никифор Беспалый. Он обучал детей премудростям походной жизни, а также всяческим воинским уловкам, стрельбе и рукопашному бою. Однако это совершенно не способствовало превращению Александра в готового офицера русской армии. Учился он с удовольствием, но, будучи от природы спокойным и уравновешенным ребенком, войне предпочитал охоту, а детским шалостям — чтение книг. Его больше вдохновлял пример отца — прекрасного инженера, всю жизнь отдавшего государственной службе.

С уссурийским пластуном Никифором Беспалым случай свел старшего фон Аша в 1897 году, в период работы на строительстве Амурско-Маньчжурской железной дороги.

Да-да! Никакой КВЖД¹ в этом мире не было и в помине. Но не суть...

Никифор был урядником и руководил охраной строительства моста через реку Сунгари. Там-то они и познакомились с моим батюшкой, отстреливаясь от большой банды хунхузов, решивших пощипать лагерь строителей.

Второй раз судьба свела их в 1904 году во Владивостоке.

Отец был членом комиссии, принимавшей только что построенные верфи и морской завод «Вильям Крамп и сыновья»². Никифор же приехал в штаб Уссурийского казачьего

¹ К В Ж Д — Китайско-Восточная железная дорога — железнодорожная магистраль, проходившая по территории Маньчжурии и соединявшая Читу с Владивостоком и Порт-Артуром. Построена в 1897–1903 гг. как южная ветка Транссибирской магистрали.

² «Вильям Крамп и сыновья» («William Cramp & Sons») — американская судостроительная компания в Филадельфии (шт. Пенсильвания), основанная в 1825 г. Вильямом Крапом. В XIX в. — ведущая компания США по строительству стальных кораблей. На ее верфях построен легендарный крейсер «Варяг». Один из предполагаемых контрактов с правительством Российской империи предусматривал строительство судостроительного завода во Владивостоке.

войска увольняться «по неспособности несения службы ввиду полученного увечья», ибо во время так называемого Хунчуньского инцидента он потерял кисть левой руки. Впоследствии его любимой присказкой была: «Родился Беспалым, а помру — безруким».

Встретились, поговорили — и отец предложил пожилому инвалиду-вдовцу стать воспитателем его сыновей. Матушка в то время была сильно занята новорожденным Феденькой, и мы с Николая предоставлены сами себе. А должный присмотр нам был просто необходим.

Подумав три дня, Никифор согласился.

Кстати, история появления в семье фон Ашей дядьки Никифора выявила для меня новые различия исторических событий двух миров.

А все началось с того, что тройная интервенция — России, Франции и Германии — в Китай началась не после, а во время Японо-китайской войны 1894 — 1895 годов.

Обеспокоенные ходом войны, наносящей значительный ущерб их интересам в Китае, правительства трех государств заключили так называемое Кильское соглашение. В соответствии с данным очень хитрым документом в Китай вводились оккупационные войска означенных стран «для прекращения кровопролития и защиты своих граждан, находящихся на территории Китая». Чуть позднее к договору присоединилась Великобритания, понимавшая, что поддержка Японии — это хорошо, но иначе все преференции поделят без нее. Однако активного участия в интервенции бритты не принимали — хватало забот с восстанием Махди в Судане...

Нельзя сказать, что китайцев эти действия сильно обрадовали, и Восстание боксеров произошло на три года раньше, нежели в нашей истории. Это дало участникам Кильского соглашения чудесный повод с большой буквы «П».

В итоге по Сеульскому мирному договору 1895 года произошел банальный раздел Китая между четырьмя великими державами и Японией. В результате Россия получила северную китайскую провинцию Хэйлунцзян, где русских к этому моменту и так было предостаточно, а также кусочек Внутренней Монголии «для спрямления железнодорожного пути до Владивостока». Германия приобрела стратегически важ-

ный Ляодунский полуостров с Порт-Артуром, но Россия получила право на строительство порта Дальний. Англия приросла Циндао и Вэйхайвеем, вместе с полуостровом Шаньдун. Франция в жаркой схватке с англичанами вырвала для себя остров Хайнань. Японцы получили Формозу¹ и Пескадорские острова. Кроме того, Китай признал самостоятельность Кореи, тем самым открывая возможности для японской интервенции.

Этой самой интервенции пришлось ждать девять лет, до апреля 1904 года, когда высадили десант в корейских портах Чемульпо, Пусане и Гензане. Началась оккупация Кореи, воспринятая великими державами без особого беспокойства. Все понимали: восточному тигру тоже надо чем-то питаться.

Тогда-то и произошел единственный в местной истории военный конфликт России и Японии, не приведший, однако, к серьезным последствиям.

Эпизод назвали Хуньчуньским инцидентом.

Оккупировав Корею, японцы двинулись дальше в Южную Маньчжурию. А из Гензана на участок новой русско-китайской границы направился сводный отряд под командованием полковника Микавы. Возрастание напряженности привело 9 мая 1904 года к открытым столкновениям подразделений японской армии и русских казаков в районе китайского городишки Хуньчунь. Боевые действия продлились 4 дня, после чего японцы, понеся значительные потери, отошли.

Появление японских войск в Маньчжурии, в непосредственной близости от немецкого Ляодуна, да еще на территории Китайско-Маньчжурской железной дороги, соединявшей Дальний и Порт-Артур с русским Харбином, вызвало резкую реакцию Санкт-Петербурга и Берлина.

Японцы отвели все свои воинские подразделения в Корею, а конфликт посчитали исчерпанным.

3

Увлечшись историко-политическими изысканиями в своей новообретенной памяти, я незаметно заснул и проспал до утра следующего дня.

Разбудил меня задорный петушиный крик.

---

¹ Тогдашнее название острова Тайвань.

Вот зараза, горластый какой! Как его до сих пор на суп не пустили «по законам военного времени»? И только несколько минут спустя до меня наконец-то дошло: я — слышу! Слух вернулся.

Ну наконец-то... Мне, признаться, здорово надоела моя вынужденная глухота, и теперь я наслаждался доносящимися с улицы через открытое окно разнообразными звуками.

Вот глухой лошадиный топот и скрип несмазанных колес — проехала телега. Вот мерный гул множества шагающих ног — строем прошли солдаты. Птички чирикают, ветер шумит в кронах деревьев. Лепота...

Я лежал, не открывая глаз, и с удовольствием слушал.

Бухнула дверь, затопали по коридору, и в комнату вошел Авдеич. В руках он тащил облупленный кожаный чемоданчик и походный брезентовый ранец — мои вещи, оставшиеся в обозе.

— Доброе утро, Авдеич!

— Доброе, доброе, ваше благородие! Я тута вещички ваши у полкового каптера получил. Куда ставить-то? — пробормотал себе под нос седоусый санитар, не особо рассчитывая на ответ.

— Да вон под лавку и ставь!

Мой ответ заставил его замереть на месте:

— Ой, царица небесная, да вы никак от контузии очухались? Ну и слава богу! Ну и замечательно! — Авдеич пристроил вещи и размашисто перекрестился на иконы в красном углу. — Богородица Дева, радуйся! Я за дохтуром побегу и на счет завтрака все устрою! Сей секунд...

Прежде чем я успел что-то сказать, он опрометью выскочил из комнаты.

Я подоткнул подушку и сел на постели — ожидать прихода полкового врача. Ожидание, надо сказать, продлилось недолго. Не прошло и десяти минут, как в дверях появился давешний доктор Айболит. Сходство с персонажем старого советского фильма было поразительным.

— Ну здравствуйте, голубчик! Поскольку в прошлый раз ваше самочувствие не позволило нам соблюсти формальности, разрешите представиться: старший полковой врач надворный советник Нижегородский Валерий Михайлович!

— Прапорщик барон Александр Александрович фон Аш Третий! Очень приятно!

— Вот и славно! Ну-с, как мы себя чувствуем?

— Удовлетворительно, но очень скоро будем чувствовать себя хорошо!

— Шутить изволите?

— Что вы, Валерий Михайлович! Пытаюсь выглядеть оптимистом.

— А выглядите записным острословом, голубчик! — отсмеявшись, ответил доктор. — Я, признаться, рад, что вы воспользовались нашим гостеприимством. Полк сейчас стоит в резерве, на фронте затишье, и я в некотором роде лишен медицинской практики. А тут вдруг германский аэроплан сбросил бомбы на нашу колонну с пополнением — вот и пациенты появились. Ничего не поделаешь, люблю свою работу!

— А я думал, что нас обстреляла артиллерия...

— Вовсе нет, дорогой мой! Тогда бы вы так легко не отделались — до фронта далеко, и к нам только изрядные «чемоданы» от восьми дюймов залетают.

Появился Авдеич с ведром воды. Вылил ее в громадный чугунок и стал хлопотать у печи — разогревать воду. Потом вновь ушел и опять вернулся — на этот раз он принес полотенца и потертый кожаный саквояж.

Доктор тем временем засыпал меня вопросами:

— Вы испытываете головокружение? Слабость? Тошноту?

— Легкие головокружения. Остальное меня больше не беспокоит.

— А нет ли звона в ушах? В глазах не темнеет? Аппетит вернулся?

— Нет! Нет! Да!

— Замечательно! — Доктор извлек из бокового кармана френча тетрадку и огрызок карандаша. Раскрыл и стал делать какие-то заметки, напевая что-то вроде «трум-пум-пум, трум-пум-пум».

— Валерий Михалыч! Водичка поспела, — подал голос из-за печи Авдеич.

— Иду! — Полковой врач отложил тетрадку и присоединился к санитару, на ходу засучив рукава. — Полей мне, дружок.

Доктор опять возник в поле зрения, вытирая руки расши-

тым полотенцем. Подошел к саквоюжу и вытащил из него свернутый белый халат. Расправил, надел и повернулся ко мне:

— Снимайте рубашу, голубчик, и садитесь — я буду вас осматривать!

Сперва он измерил мне пульс, отмеряя время по большим часам на цепочке, извлеченным из кармана бриджей. Затем достал стетоскоп и продолжил осмотр традиционным «дышите — не дышите», поочередно прикладывая трубку к груди и к спине. Закончилась процедура постукиванием каучуковым молоточком по локтям и коленям. Потом доктор уселся за стол и вновь взялся писать что-то в своей тетрадке, сопровождая свои действия уже знакомым мне «трум-пум-пум».

— Ну что ж, голубчик! Я думаю, что денька через два вас можно выписывать. Здоровье у вас отменное, и задерживать я вас более не стану. — Он поправил свое пенсне. — Кушайте побольше. Я распорядюсь, чтобы вам выдали красного вина для укрепления организма. Гуляйте, дышите свежим воздухом. Попробуйте завтра заняться гимнастикой — разомнете мышцы. А во вторник приступите к службе.

— Спасибо, Валерий Михайлович!

— На здоровье, голубчик! — Доктор стал собирать свои вещи. — Я скажу полковому адъютанту, что ваше обмундирование пришло в негодность. Он пришлет кого-нибудь разрешить этот вопрос. До свидания, Александр Александрович!

— До свидания!

После того как он ушел, явился Авдеич с завтраком, и я уселся за стол — заморить червячка.

4

Досыта наевшись, я взялся за ревизию своего барахла.

Сперва принялся за брезентовый походный ранец, обшитый по углам кожей. Открыл клапан и начал разглядывать содержимое.

В левом внутреннем кармане лежал гуталин в железной баночке и сапожная щетка. В правом — завернутые в тряпицу принадлежности для ухода за оружием: отвертка, масленка, протирные штирки.

В кармане на задней стенке ранца хранился кожаный по-

ходный несессер и два куска душистого мыла, которое дала мне мама. (Удивительно, но уже сейчас я именно так и воспринимаю эту женщину — как любимую и единственную Маму.) Там же — носовые платки и жестянка со швейными принадлежностями.

На дне ранца сложены полотенца, нижнее белье, свитер. Два комплекта портянок и пара шерстяных носков. Поверх этого — кружка, в которой обнаружили два кисета — с чаем и с сахаром. Мешочек сухарей и банка мясных консервов (неприкосновенный запас).

Венчала все коробка с патронами. Ее я тут же вытащил и стал изучать надписи на крышке: «Казенный патронный завод г. Тула» — ну это понятно. «Патронъ унитарный револьверный 20 шт.» — тоже понятно. «Калибрь 4 линии» — а вот это интересно!

Четыре линии — это же сороковой калибр. Десять миллиметров с копейками¹.

Неслабо! Что-то я в нашей истории таких калибров в 17-м году не припомню.

Однако память услужливо подсказала, что калибр известен на весь мир как «русский сороковой», принят основным для личного оружия русской армии в 1905 году. Причиной перехода стало недостаточное останавливающее действие старого патрона 7,62 мм «Наган». После долгих споров и испытаний различных боеприпасов решили пожертвовать унификацией револьверных и винтовочных стволов и принять самый универсальный боеприпас.

Открыв коробочку, я стал разглядывать извлеченный оттуда патрон. Длинная гильза с пулей, полностью утопленной в зауженное дульце, — явно для револьвера с обтюрацией газов.

— Для нагана, ясное дело, — вновь поделилась информацией память.

— Черт!!!

Я сидел, вертя в пальцах злополучный патрон, и размышлял о том, что с этим раздвоением памяти на «свой—чужой» недолго сойти с ума. Если осознанный «модус операнди»

---

¹ Калибр в 4 линии соответствует 0,4 дюйма, то есть 10,16 мм.

полностью мной контролировался, то эмоциональные оттенки воспоминаний, доставшихся мне от личности фон Аша, сильно изменяли мое восприятие. Про то, как я воспринимаю свою новую маму, я уже упоминал. То же касается всех членов ставшей мне родной семьи. При мысли об императоре Александре IV я испытывал щенячий восторг и благоговение. Всей душой ненавидел германцев и австрияков, а перед будущими сослуживцами чувствовал почтительную робость.

Выстроить ассоциативные цепочки с чужой «базой данных» пока не получалось. На любой внешний раздражитель сперва реагировала память моей корневой личности, а уж потом подключалась память реципиента, причем иногда в виде диалога с самим собой.

И что мне теперь с этим делать?

Вопрос риторический...

Но в голове как будто что-то щелкнуло — все стало на свои места...

Отложив в сторону ранец, я взялся за чемодан.

Так-с. Две простые и одна крахмальная рубашки. Один свитер. Жилетка. Гражданский двубортный костюм. Галстук. Четыре пары носков. Носовые платки. Ага, а вот и то, что я искал: черные форменные бриджи от юнкерской формы. Хоть будет что надеть, а то я так в исподнем и хожу.

В вещах обнаружился бумажник с крупной по тем временам суммой в двести двадцать рублей с мелочью и фотография в деревянной рамке. На фотографии — вся моя родня. Семейный портрет клана фон Ашей в интерьере. Я вспомнил (легко и непринужденно), как мы все вместе отправились к фотографу на Малой Бронной.

Мне оставался месяц до окончания Александровского военного училища. Четырехмесячный ускоренный выпуск. На побывку с Балтики приехал старший брат Николай — командир эсминца «Эмир Бухарский»¹. Отец на полдня вырвался с

¹ Введен в строй 1 августа 1905 г. Эскадренный миноносец типа «Финн» — строились в 1904 — 1906 гг. для Российского императорского флота на стапелях Сандвикского корабельного дока в Гельсингфорсе и на Путиловском заводе в Санкт-Петербурге. До 10 октября 1907 г. классифицировались как минные крейсера. Всего было построено 4 корабля этого типа: «Финн», «Эмир Бухарский», «Москвитянин» и «Доброволец».

завода. Помню, как мы дожидались, пока младший брат Федечка придет из гимназии.

С грустью смотрю на фото. Родители сидят на стульях с высокими резными спинками. Мама — в строгом закрытом платье и в шляпке. Отец — в сюртуке с орденом Святого Владимира. Справа стоит Никола в морской форме, заложив руки за спину. Мы с Федечкой — слева. Я — в юнкерской, а он — в гимназической форме.

Нахлынувшие воспоминания ввели меня в такое смятение, что я даже поначалу не понял всей важности момента, а осознав — буквально впился глазами в фотографию.

До сих пор мне не представлялось возможности увидеть себя со стороны. Зеркала в доме не было, а ушат, в котором я умывался, был слишком мелок, чтобы на поверхности воды появлялось отражение. Внимательно, стараясь не упустить ни единой детали, я изучал свою новую внешность.

Лицо европейского типа, мужественное, открытое, располагающее к себе. Волосы — светлые. Глаза?

— Глаза — голубые, — откликнулась память.

В общем, образ эдакий одухотворенно-возвышенный и сплошь положительный. Вспомнилась фраза из «Семнадцати мгновений весны»: «Характер нордический, стойкий...»

Да уж! Не то что в прошлой жизни — пьяный мачо рязанского разлива.

В общем, с внешностью мне повезло...

5

Надо бы мне пойти прогуляться — подышать свежим воздухом.

Я натянул старые бриджи и оглянулся в поиске сапог.

— Упс! — Сапоги по непонятной причине отсутствовали. — Авдеич! Авде-е-и-ич!

— Туточки я, ваше благородие! — искомый персонаж нарисовался в дверном проеме.

— Авдеич, а сапоги-то мои где?

— Дык здесья все! Сей секунд! — Санитар извлек из кармана шаровар связку ключей на большом металлическом кольце. Подслеповато щурясь, выбрал нужный и направился к старому окованному железом сундуку, стоящему в ногах

моей кровати. Открыл замок, приподнял массивную крышку: — Извольте, ваше благородие!

— Спасибо! — Я подошел ближе и заглянул в сундук. Все на месте. Наклонился и стал по очереди вынимать вещи — сапоги, бриджи, китель, фуражку, скатку, ремень с кобурой и шашку.

Н-да... Доктор был абсолютно прав, сказав, что обмундирование пришло в негодность. Китель изорван. Один погон болтается на пуговке, второй вообще отсутствует. Левый рукав — лохмотья. Левая пола кителя вместе с карманом оторвана начисто. Обратив внимание на заметную припухлость нагрудных карманов, я хлопнул себя по лбу.

— Ну конечно же! Документы!

Так! Тут у нас офицерская книжка, простенькая, заполненная от руки.

Посмотрим... «Фон Аш Александр Александрович. Рожден января 28 числа 1899 года. Роду дворянского, достоинства баронского...» — бла-бла-бла.

О! Тут еще какой-то листочек вложен. «Предписание. Явиться в расположение Московского 8-го гренадерского полка для дальнейшего прохождения службы». Тоже понятно.

А здесь у нас что? В другом кармане обнаружилась фотография на толстом картоне — мама. Снимок оттуда же — с Малой Бронной. Вместе с фото иконка в деревянной оправке — Богородица, на обороте крестик и надпись «Спаси и сохрани». Засунув все под подушку, я продолжил осмотр.

Бриджи зияют многочисленными прорехами. Левая штанина разодрана по шву сверху донизу. Взяв скатку, я увидел, что она буквально разрезана пополам — видимо, крупным осколком. По спине пробежал неприятный холодок. Чудом уцелел, господин прапорщик. Еще бы чуть-чуть — и хана...

Не пострадали только фуражка и сапоги. Ремень с кобурой из кожи желто-коричневого цвета тоже выглядел нормально. А вот ножны шашки смотрелись так, будто по ним прошлись наждачкой.

Присев к столу, я раскрыл кобуру и достал револьвер. То, что это изделие братьев Наган, сомнений не вызывало. Характерная форма рукояти, рамки, спицы курка. Только вот массивнее привычного мне образца. На вороненой рамке

клеймо: двуглавый орел и надпись «Императорский Тульский оружейный заводъ. 1912 г.». Чуть ниже — пятизначный серийный номер. На стволе — другая надпись: «Наганъ М1906 кал. 4 л.» — модель девятьсот шестого года, калибр четыре линии.

Моторная память — великая вещь! Руки сами все сделали — открыли защелку, откинули влево шестизарядный барабан¹. Сдвинули штифт экстрактора назад, вытряхивая патроны на стол.

Не знаю зачем, посмотрев на свет через каморы револьверного барабана, я щелчком поставил его на место.

Знатная пушечка, однако. Примерился и нажал на спусковой крючок — самовзводом пошло туговато. Сухо шелкнул курок. Потом, взведя курок большим пальцем, попробовал еще раз. Ага, так гораздо лучше. Что ж, если по надежности он своему прародителю не уступит, то по убойной силе явно превзойдет.

Пару раз крутанув револьвер на пальце, зарядил оружие и убрал в кобуру.

В принципе мне приходилось иметь дело с наганом советского образца выпуска 28-го года. Он попал ко мне в Чечне зимой 1995-го. В нашу засаду угодила группа боевиков, пытавшаяся просочиться в занятый нашими войсками поселок через лесопосадки.

Наган вместе с кобурой я снял с пояса убитого чеченца — немолодого бородатого мужика в пижонской папаше. Вот тогда-то я и рассмотрел легендарное оружие как следует. Мы даже постреляли из него по банкам и бутылкам, пока не закончились найденные в карманах «горца» патроны. Наган потом сменял за ненадобностью «контрабасу»² из инженерной разведки — на три бутылки водки.

На очереди — шашка. Особенно она меня не заинтересовала — обычная драгунка. Выдвинул из ножен клинок, про-

---

¹ Фирма братьев Наган действительно выпустила в 1910 г. револьвер с откидным барабаном, но без обтюрации, ибо патент на нее принадлежал Российской империи. Револьвер с обтюрацией и откидным барабаном был предложен для производства в России, но Главное артиллерийское управление это предложение отклонило.

² Военнослужащий-контрактник.

читал надпись «За веру, Царя и Отечество!» да и задвинул обратно — пора и честь знать.

Сложил вещи обратно в сундук — мало ли как у них тут с отчетностью. Шашку повесил на спинку кровати, ремень с кобурой убрал под подушку.

Намотал портянки, натянул вычищенные до блеска сапоги. Встал, притопнул, проверяя, как сидит обувь.

— Э-эх! — потянувшись всем телом, вышел в узкий темный коридор. Авдеич куда-то запропастился, поэтому я двинулся дальше — на улицу, по пути едва не споткнувшись о стоящее прямо у дверей ведро.

На высоком крыльце не обнаружилось никого, кроме пушистой полосатой кошки. Она дремала на перилах, нежась в лучах предполуденного солнца. Я встал рядом и осмотрел окрестности.

Дом, где находился лазарет, был частью большого хутора, весьма своеобразно застроенного. Налицо было явное смешение стилей — традиционно-русского и восточноевропейского. С парой больших изб соседствовали крытые соломой мазанки и двухэтажный дом немецкого типа — с мореными внешними балками, белеными стенами и красной черепичной крышей.

Я задумался, пытаюсь определить, в каком регионе я нахожусь. Попытка вспомнить хоть какие-то детали успехом не увенчалась. Причиной всему была явная посттравматическая амнезия — последствия контузии. Закрыв глаза, я усиленно рылся в памяти, но кроме мелькающей череды смутных образов — ничего. Внезапно в голове явственно прозвучал звон станционного колокола и хриловатый, зычный голос объявил: «Поезд отправляется!» — а перед глазами встала картина —двигающиеся за окном вагона постройки, люди на перроне и крупная вывеска на здании вокзала: «ВАРШАВА».

6

Нервное напряжение сказалось незамедлительно — я почувствовал головокружение: волной накатила слабость. Меня качнуло. Чтобы не упасть, пришлось ухватиться за опорный столб крыльца.

Окружающая действительность сильно искажалась фио-

летовыми кругами в глазах и все время норовила расплыться до полной потери четкости. Обняв полированное резное дерево, я прикрыл веки и попытался привести мысли в порядок. В голове бурлило, как в перегретом паровом котле, который взорвется с минуты на минуту. Какая-то чудовищная воронка закружилась в моем сознании, увеличиваясь в размерах. Я чувствовал, что сейчас может произойти что-то необратимо ужасное...

Неожиданно меня прорвало:

— Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли, — сами собой шептали непослушные губы. — Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого. Аминь! — сказал и, не открывая глаз, медленно перекрестился...

Отпустило...

В голове всплыла глупая фраза из известного фильма: «Вот что крест животворящий делает!»¹

Переждав внезапные последствия своего вынужденного мнемонического кретинизма, я осторожно спустился с крыльца и, пройдя с десяток шагов, с облегчением присел на завалянку.

— Фу-у-ух. Эвона как меня торкнуло...

— Я прошу прощения, но мне показалось, вы что-то сказали? — Неуверенный ломающийся голос прозвучал совершенно неожиданно.

Я повернул голову, пытаюсь разглядеть говорившего. В воротах стоял высокий нескладный молодой человек в форме с погонями вольноопределяющегося. Обмундирование топорщилось на нем, в полной мере олицетворяя идиому «как на корове седло». Маленькие круглые очки-велосипеды на носатом веснушчатом лице усиливали впечатление общей несуразности.

— Э? Да... — только и смог я выговорить.

— Ах, простите! — Он подошел ближе, смешно, по-птичь, переставляя ноги. — Мы, кажется, незнакомы. Засим

---

¹ Фраза из к/ф «Иван Васильевич меняет профессию», реж. Л. Гайдай.

разрешите представиться. Комаровский Георгий Сергеевич, вольноопределяющийся при штабе полка.

— Очень приятно! Прапорщик фон Аш Александр Александрович. — Я сделал попытку встать, чтобы поздороваться, но был остановлен собеседником:

— Сидите-сидите! Мне показалось, что вы чувствуете себя не совсем хорошо!

— Спасибо. — Я с облегчением плюхнулся обратно.

— Собственно говоря, господин прапорщик, меня направил к вам мой непосредственный начальник — полковой адъютант. Доктор доложил, что ваше обмундирование утрачено в результате боевых действий. Я вызвался оказать содействие. — Комаровский извлек из-за спины доселе невидимую пухлую полевую сумку, расстегнул ремешок и с заметным трудом вытащил тетрадку в картонной обложке. — Вы позволите?

— Присаживайтесь!

— Благодарю! — Он по-сиротски примостился рядом, раскрыл тетрадку на чистой странице, заложенной карандашом. — Итак, вы не могли бы поведать мне все подробности произошедшего?

— В каком смысле?

— В прямом. Ваш рассказ станет основой для разъяснительной записки об обстоятельствах приведения в негодность действительного обмундирования. На основании данной записки вам выдадут внеочередные «мундирные». Военная бюрократия, так сказать.

— Ну что ж... Я не очень хорошо помню произошедшее, но... — И я принялся рассказывать.

Выслушав краткое изложение события, Комаровский попросил рассказать поподробнее, то и дело задавая наводящие вопросы. При этом он непрерывно чирикал карандашом в своем «кондуите»¹. Обессиленный, я почти не сопротивлялся и лишь под конец вежливо спросил — неужели получившийся рассказ на пять страниц необходим для соблюдения всех формальностей?

— Ну что вы! — Мой собеседник смущенно улыбнулся. —

---

¹ Кондуит — (от *фр.* *conduite* — поведение) — штрафной журнал, список, в который заносились проступки учащихся.

Для отчетности мне бы и трех строк хватило. Дело в том, что я в некотором роде летописец полка. Записываю все важные события или занимательные происшествия. А ваше чудесное спасение вполне достойно быть занесенным в анналы. Я, возможно, несколько злоупотребил вашим вниманием, но поверьте — это же живая история.

— М-да... — Я не нашелся что ответить. Все сказанное вольноопределяющимся было столь искренне и непосредственно, что я даже раздумал возмущаться. — Георгий Сергеевич, а давно ли вы ведете свою хронику?

— В полку я менее полугода, однако мои записки пополняются ежедневно. Собственно, записи я начал вести с самого первого дня войны, еще будучи студентом. — Комаровский поправил очки. — Я просто почувствовал, что должен непременно составить отчет о столь тяжком для отчизны времени.

— А где вы учились?

— Историко-философский факультет Московского университета. Я верю в свое призвание и в действующую армию пошел, дабы стать непосредственным участником событий. Вот посмотрите. — Вольноопределяющийся достал из своей сумки кипу тетрадок. — Общий ход военных действий, мои размышления о судьбе Отечества, жизнь в тылу. А вот тут уже фронтовые записи.

— Любопытно. Георгий Сергеевич, не могли бы вы одолжить мне для первичного ознакомления хотя бы вот это? — Я взял из его рук тетрадку с надписью «ВОЙНА. 1914 — 1915 — 1916».

— Да-да, конечно! — Собеседник аж покраснел от смущения. — Буду рад.

— Премного благодарен.

— Прошу прощения я, кажется, отнял у вас много времени. Впрочем, меня, наверно, и так уже ищут. — Вольноопределяющийся стал судорожно засовывать свои тетрадки в полевую сумку. — Ах да! Я готов забрать ваши документы для зачисления в полк и соблюдения всех формальностей. Завтра же вы сможете получить у полкового казначея казенные средства на приобретение обмундирования и снаряжение, а как только доктор сочтет возможным — будете представлены командиру полка и офицерскому собранию.

— Извольте.

Когда утомительный, но неожиданно полезный посетитель ушел, я, сняв сапоги, расположился на кровати с заветной тетрадкой в руках. На потрепанных, исписанных трудночитаемым почерком листах была масса так необходимой мне сейчас информации.

Эдакая игра «Что? Где? Когда?» с самим собой.

Итак...

«Кампания 1914 года почти сразу же пошла по совершенно иному сценарию — гораздо более благоприятному, чем в нашем варианте истории.

Восточно-Прусская операция до поры до времени шла в колее, знакомой всем по школьным учебникам: русская 1-я армия наступает в Восточной Пруссии севернее Мазурских озер, отрезая основные силы германской армии от Кенигсберга. 2-я армия наступает из Польши, западнее тех же Мазурских озер, с целью недопущения отхода немцев за Вислу. Однако Ренненкампф, который командовал всем Северо-Западным фронтом¹, подгоняемый регулярными животворящими пинками из Ставки, повел операцию в *tempo di marcia*², отличившись при этом жесткой скоординированностью действий обеих армий.

Итак! Германская 8-я армия после Гумбинен-Гольдапского сражения с русской 1-й армией была развернута на юг, против 2-й армии. В моем родном мире из-за задержки продвижения 1-й армии на 2 дня эта авантюра окончилась для немцев удачно. Здесь же...

Остановка русского наступления в Восточной Пруссии была, но на деле оказалась гроссмейстерской паузой, сопровождаемой изящной дезинформацией о невозможности дальнейшего продвижения.

Немцы купились.

Оставленный против них заслон — полторы пехотных и одну кавалерийскую дивизию — части русской 1-й армии просто смели, выйдя в тыл основной группировке герман-

¹ В реальности П.К. Ренненкампф командовал 1-й армией Северо-Западного фронта.

² В темпе марша, музыкальный термин (*ит.*).

ской 8-й армии. Потомки нибелунгов, увлеченные боданием с передовыми частями 2-й армии, по сути, оказались между молотом и наковальней.

Итог — левый фланг немцев был отрезан от основных сил, окружен и уничтожен в районе Алленштайна. Правый фланг 8-й армии в упорном сражении вырвался из клещей, и немцы спешно стали отходить к Висле. Потери германской стороны убитыми, ранеными и пленными составили 43 тысячи человек. Три немецких генерала были убиты, пятеро попали в плен. В том числе и фон Гинденбург!¹

Эх! Не назовут теперь его именем дирижабль.

Кроме того, было захвачено двести пятьдесят орудий и большое количество иного военного имущества. Общие потери немцев за все время операции превысили семьдесят пять тысяч человек.

Русская армия вышла на линию Лаутенбург—Эльбинг. Началась осада Кенигсберга.

Боевые действия в Восточной Пруссии и поражение германской 8-й армии вынудили немецкий генштаб перебросить три армейских и один кавалерийский корпус с Западного фронта в Восточную Пруссию, что серьезно ослабило германскую армию перед битвой на Марне, результатом чего было ее поражение. Французский маршал Фош сделал вывод: «Если Франция не была стерта с лица Европы, то этим прежде всего мы обязаны России, поскольку русская армия своим активным вмешательством отвлекла на себя часть сил и тем позволила нам одержать победу на Марне»².

Кроме того, успех русского оружия в Восточно-Прусской операции вынудил немцев отказаться от нанесения удара по северному фасу Варшавского выступа в момент, когда на его южном фасе шла Галицийская битва, что позволило русской армии нанести поражение австро-венгерским войскам.

Сентябрьский контрудар германских войск с целью деблокировать Кенигсберг и вытеснить русских из Восточной

---

¹ Пауль Людвиг Ганс Антон фон Бенекендорф унд фон Гинденбург — немецкий военный и политический деятель. Видный командующий Первой мировой войны: главнокомандующий на Восточном фронте против России (1914 — 1916), начальник Генерального штаба (1916 — 1919). Прусский генерал-фельдмаршал (2 ноября 1914). Рейхспрезидент Германии (1925 — 1934).

² Фош действительно это сказал.

Пруссии успехом не увенчался. В упорных боях Ренненкампф отступил, заняв оборону по восточному берегу рек Пассарга и Алле.

Галицийская битва, в свою очередь, протекала по привычному мне сценарию.

В этом грандиозном сражении австрийские войска потерпели сокрушительное поражение: их потери составили 400 тысяч человек, в том числе 100 тысяч пленными; в ходе боев русские захватили более 400 орудий.

Наши войска заняли почти всю восточную часть Западной Галиции и почти всю Буковину с Черновцами и осадили Перемышль. В начале ноября русская армия взяла Лупковский перевал и перешла Карпаты, а к концу ноября были заняты города Медзилаборце, Свидник, Гуменне, Снина.

На Дальнем Востоке германская Восточно-Азиатская крейсерская эскадра с началом войны блокировала Дальний. Военным кораблям — броненосцу «Пересвет» и, вот судьба, крейсеру «Варяг», а также двум миноносцам был выдвинут ультиматум. Русские моряки ответили отказом. В результате завязавшегося боя удалось вырваться лишь одному миноносцу. Остальные корабли в коротком, но тяжелом бою погибли, нанеся немцам заметный урон: броненосный крейсер «Шарнхорст» получил тяжелые повреждения, а германский легкий крейсер «Эмден» и один эсминец — потоплены.

Русские торговые корабли, находившиеся в порту, наши моряки затопили, чтобы не достались врагу.

Немцы же высадили в Дальнем десант, вступив в бой с войсками гарнизона, и, подавив сопротивление немногочисленных защитников, захватили порт.

В ответ русские начали переброску по железной дороге из Харбина двух стрелковых дивизий и одной казачьей кавалерийской дивизии. Из Владивостока вышли корабли Тихоокеанского флота.

Обеспокоенные таким развитием событий, японцы спешно объявили войну Германии и приступили к формированию экспедиционных сил и военной и транспортной эскадры для переброски войск на Ляодунский полуостров.

В итоге русские войска освободили Дальний и южное побережье Ляодунского полуострова. Японцы захватили сердце германских владений в Китае — Порт-Артур и северную и

центральную часть Ляодунского полуострова. Немецкая колония на Дальнем Востоке перестала существовать.

Кампания 1915 года началась вступлением в войну Османской империи.

Первого января Турция объявила банальный для моих современников «джихад» странам Антанты. Турецкий флот под командованием германского адмирала Сушона¹ обстрелял Севастополь, Одессу, Феодосию и Новороссийск². 2 января Россия объявила Турции войну, за ней последовали Англия и Франция. Вступление Турции в войну прервало морскую связь между Россией и ее союзниками через Черное и Средиземное моря. Был открыт Кавказский фронт между Россией и Турцией. В ходе Сарыкамышской операции русская Кавказская армия остановила наступление турецких войск на Карс, а затем разгромила их и перешла в контрнаступление, выйдя на линию Ольта—Сарыкамыш—Баязет.

Как и в нашей истории, в 1915-м немцы нанесли основной удар на Восточном фронте, пытаясь вывести Россию из войны и следуя своей доктрине «больших качелей».

Исходно германский план подразумевал гигантские «Канны» — фланговыми ударами из Восточной Пруссии и Галиции прорвать русский фронт и окружить противника в Польше.

На северном фланге в ходе зимних сражений в Мазурии немцам удалось отеснить русские войска и деблокировать Кенигсберг, но большего они добиться не смогли — удар 8-й армии на юг успехом не увенчался. Понеся чудовищные потери при прорыве глубокоэшелонированной обороны русской 12-й армии, германские войска смогли продвинуться не более чем на 5—6 километров от русской границы.

На юге битва за перевалы в Карпатах закончилась боевой ничьей. Первая попытка австрийцев выйти к Перемышлю тоже полностью провалилась, а сам город-крепость капитулировал в начале марта.

---

¹ Вильгельм Антон Сушон — немецкий адмирал времен Первой мировой войны. Командовал эскадрой в составе линейного крейсера «Гебен» и легкого крейсера «Бреслау», которая была формально включена в состав Турецкого флота. 23 сентября 1914 г. Сушона назначили командующим флотом Османской империи.

² В нашей истории это произошло 11 — 12 ноября 1914 г.

В конце марта австро-германские войска начали широкое фронтальное наступление на Варшаву, бросив в бой немецкую 9-ю и 1-ю и 2-ю австрийские армии, а австрийская 3-я армия вновь двинулась на Перемышль. В ходе кровопролитных сражений армии центральных держав захватили Лодзь и Ченстохов и продвигались дальше. Части русских 1, 2, 3, 4, 5, 8, 11 и 12-й армий упорно оборонялись, медленно отступая на восток.

К сентябрю фронт стабилизировался на линии Инстербург—Танненберг—Лодзь—Сандомир—Перемышль—Черновцы. Стороны перешли к позиционной войне.

На Кавказском фронте в июле 1915-го русские войска отразили наступление турецких войск в районе озера Ван. В октябре русские войска высадились в порту Энзели, а к концу декабря разгромили протурецкие вооруженные отряды и взяли под контроль территорию Северной Персии, предотвратив выступление Персии против России и обеспечив левый фланг Кавказской армии.

В мае в войну на стороне Антанты вступила Италия.

В январе—феврале 1916 года на Кавказе русская армия осуществила успешную Эрзерумскую наступательную операцию, в результате которой русские войска подошли к Эрзеруму. И после пятидневного штурма город был взят. Турецкая армия отступила, потеряв больше половины личного состава и почти всю артиллерию. Преследование отступавших турецких войск продолжалось, пока линия фронта не стабилизировалась в 100 км западнее Эрзерума. Действия русских войск на других направлениях Кавказского фронта также были успешными: русские войска подошли к Трапезунду, выиграли сражение у Битлиса. Весенняя распутица не дала русским войскам полностью разгромить отступавшую из Эрзерума турецкую армию, однако на побережье Черного моря весна наступает раньше, и русская армия начала там активные действия. Уже в апреле в ходе успешной наступательной операции был захвачен порт Трапезунд. К лету 1916 года русскими войсками была занята большая часть Западной Армении¹.

Поражение турецкой армии в Эрзерумской операции и

---

¹ Так все и было на самом деле.

успешное наступление русских на трапезундском направлении принудили турецкое командование принять меры к усилению 3-й и 6-й турецких армий с целью перехода в контрнаступление. В начале июня турецкие войска перешли в наступление с целью отрезать русские силы в Трапезунде от основных сил. Наступавшим удалось прорвать фронт, однако спустя две недели, понеся большие потери, турки были вынуждены приостановить наступление. Фронт стабилизировался, а к концу августа, когда в горах выпал снег, боевые действия практически прекратились. Линия соприкосновения пролегла южнее Трапезунда, далее Эрзинджан—Муш—озеро Ван.

На Западном фронте русская армия воспользовалась тем, что немцы вновь обратили внимание на Францию, пытаясь вывести ее из войны, а Антанта в свою очередь запланировала свое наступление на Сомме. Шестнадцатого мая началось крупное русское наступление. Одновременно наносилось аж четыре основных удара. Первый — отвлекающий, с юга по германской 10-й армии в Восточной Пруссии в районе Инстербурга в направлении на Кенигсберг. Вторым — силами двух русских армий (8-й и 11-й) под общим командованием Брусилова, от Перемышля на запад по 3-й и 4-й австрийским армиям в Австрийском Прикарпатье. Третий и четвертый удары — сходящиеся — от Танненберга на юго-запад и от Сандомира на северо-запад. Цель — окружение частей германской 9-й армии фон Маккензена и 1-й и 2-й австрийских армий в районе Калиша на западной границе Польши.

Удар Брусилова был сокрушительным: австрийская армия просто развалилась. Русские войска двигались на запад ударными темпами. Первого июня взяли Горлице и Тарнув и стремительно продвигались к Кракову. Обеспокоенное австро-германское командование развернуло навстречу русскому наступлению австрийскую 1-ю армию, но в момент перегруппировки их настиг удар 3-й и 9-й армий русских под командованием генерала Лечицкого. Австрийский фронт практически рухнул на всем протяжении от Лодзя до Карпат. К концу лета русские войска полностью захватили Прикарпатье, освободили Ченстохов, взяли Краков и вторглись в Силезию, захватив Ратибор и Катовице, вплотную подойдя к Оппелю.

На правом фланге наступление развивалось не столь удачно. Разгромить или окружить немцев не удалось. В кровопролитных боях, с огромным напряжением всех сил, удалось оттеснить 9-ю армию фон Маккензена и XX армейский корпус к довоенной границе Польши.

Немцы спешно перебросили с запада два армейских корпуса, но исправить положение не удалось. Удар 8-й армии фон Белова из Восточной Пруссии на юг удалось сдержать ценой больших потерь частей русской 12-й армии.

К концу 1916 года фронт проходил по линии Инстребург—Танненберг—Александров—Калиш—Ополье—Ратибор—Карпатское нагорье. Австро-германские войска потеряли два миллиона человек убитыми, ранеными и пленными. Двудеиная монархия была на грани краха.

Что касается Болгарии и Румынии, то в этом мире они остались нейтральными».

Читал я запоем.

Незаметно подошло время обеда. Оторвавшись ненадолго, я на автомате съел все, что подал к столу Авдеич, не чувствуя вкуса. Не глядя махнул кружку «особо пользительного» красного вина и вновь принялся за чтение.

Закончил уже под вечер и почти сразу же уснул, утомленный обилием впечатлений, которые обрушил на меня этот теплый майский день.

8

На следующее утро за завтраком меня наконец-то настигла сильно приподнявшаяся мысль, навеянная внезапными «новыми старыми» воспоминаниями.

Офицеры снаряжаются за свой счет! Во вчерашнем разговоре Комаровский изрек нечто подобное, но я, находясь в состоянии некоторого помрачения рассудка, не врубился. Все эти «мундирные», «столовые» и «снарядные» деньги время от времени прибавляются к жалованью. Не регулярно, но непременно полностью.

Значицца, так! У меня там, кажись, было двести с лишним рублей — приличные деньги. На них и экипируюсь. Вот только надо узнать где.

— Авдеич, а где бы мне тут приобрести новую форму? — как бы невзначай изрек я, оторвавшись от вкуснейшей яичницы с перченой колбасой.

— Дык в лавке!

— ???

— Эвона, через два двора от нас походная лавка «Общества». Там все и прикупите, ваше благородие, — отозвался старый санитар, сосредоточенно ковыряясь в печи. — Токмо вы сейчас не ходите. Сейчас — дохтур придет!

— Ну а после-то покажешь, где это?

— А как же! Отчего ж не показать-то? Я ить и сопроводить могу дотудова!

— Договорились!

— День добрый, господин прапорщик! — Сияющий доктор появился в комнате как раз в тот момент, когда я серьезно раздумывал над вопросом «что надеть?». Надо ведь как-то до полковой лавки добираться, а то в рубахе и непонятных бриджах могут и за шпиона принять с перепугу. Или, что гораздо хуже, напорешься в таком виде на начальство — и прощай репутация.

— Доброе утро, Валерий Михайлович! Рад вас видеть!

— И я, голубчик, рад вас видеть. Как самочувствие?

— Прекрасно! — Я действительно чувствовал себя прекрасно. Энергия буквально переполняла меня. Хотелось прыгать, кричать и совершать всякие несовместимые с моим прошлым возрастом поступки.

— Чудесно. Тогда сегодня ограничимся первичным осмотром. — Доктор присел на скамейку. — Будьте любезны присесть на корточки и вытянуть руки вперед.

— Пожалуйста...

— А теперь встаньте-ка!

— Оп!

— За-ме-ча-тель-но, — по слогам произнес Валерий Михайлович. — Голова не кружится? В глазах не двоится? Не тошнит?

— Нет. Я же сказал, что чувствую себя от-лич-но, — передразнил я медицинское светило.

— Ну тогда, голубчик, извольте явиться ко мне после обеда — я оформлю выписку. — Валерий Михайлович с усмеш-

кой посмотрел на меня. — Хотя, признаться, еще вчера я серьезно опасался за ваше здоровье!

— Почему? — При воспоминании о вчерашнем «откате» у меня екнуло сердце...

— Боялся, что наш вольноопределяющийся при штабе — Жорж — заговорит вас до смерти! — Доктор весело рассмеялся. — Ага! Испугались?

— Так и удар может хватить!

— Экий вы чувствительный. Вот пропишу вам еще недельку в лазарете — будете знать, как шутить с пожилыми земскими врачами. Ну до свидания, голубчик!

— До встречи, Валерий Михайлович.

Шутник, блин!

Ведь правда чуть инфаркт не хватил. Думал, вдруг кто-нибудь наблюдал, как меня вчера колбасило! Не гожусь я в нелегалы. Чуть не прокололся на такой ерунде.

Ладно, проехали...

— Авдеич, ты где там?

— Туточки мы. — Санитар возник в дверном проеме с ведром в руках. — Чего изволите, ваше благородие?

— В лавку проводи!

— Сей секунд, только воду поднесу!

Пока мой «домохозяин» хлопотал в сенях, я сунул бумажник в карман бриджей и полез в сундук за останками старой формы. Если попадусь — всегда можно сказать, что иду к полковому портному. Ну или еще что-нибудь изобрести.

Фуражку я лихо нахлобучил на манер бейсболки, а вот китель придется в руках нести — не надевать же лохмотья.

Вернулся Авдеич и, оглядев меня с ног до головы, с ходу просек мои затруднения:

— Ваше благородие, да вы не сумлевайтесь. Я дворами вас проведу — никто и не увидит. Фараоны по дворам не лазют.

— Фараоны? — Я слегка опешил. — Какие фараоны?

— Ну дык жандармская команда!

— А-а-а! Ну тогда пошли.

Идти оказалось и правда через два двора. Авдеич не обманул и провел меня палисадниками прямо к большой армейской палатке, пристроенной к длинному защитного цвета

фургону с вывеской «Военное экономическое общество. Отделение Московского 8-го гренадерского полка»¹. Интересно!

— Спасибо, Авдеич! — Распрощавшись со стариком, я решительно двинулся ко входу в местный «супермаркет».

9

Внутри палатка представляла собой беспорядочный склад различных ящиков, коробок и тюков с неизвестным, но несомненно разнообразным содержанием.

Складской беспорядок начинался сразу за добротным прилавком из струганых досок, передняя стенка которого была облеплена рекламными афишками, предлагавшими покупать «Папиросы ПУШКА фабрики А. Ф. Миллера» и «Папиросы ОТТОМАНЪ», «Мармеладъ ЛИЛИПУТЬ. Товарищество А. И. Абрикосова и Сыновей» или «Какао товарищества Эйнемъ». Горы барахла были частично скрыты несколькими открытыми шкафами с полками, заставленными различным товаром.

В зоне для посетителей имелся небольшой стол и пара массивных стульев.

Поскольку за прилавком никого не было, я, прокашлявшись, подал голос:

— Эй! Есть тут кто-нибудь?

— Чего-с изволите-с? — Из-за шкафов появился румяный прилизанный тип в армейской гимнастерке без погон и подобострастно уставился на меня.

— Прапорщик фон Аш, — представился я. — Хотел бы приобрести обмундирование и снаряжение.

— Все-с к вашим услугам-с, ваше благородие, — приказчик поклонился. — У нас наилучший выбор-с для господ офицеров.

— Мне нужно китель полевой, бриджи, шинель, погоны, португею и все необходимое снаряжение. И... как там тебя?

— Власием величают, ваше благородие!

— Ну так вот, Власий, я отсюда должен выйти при полном параде!

---

¹ В действительности «Экономическое общество» имело не общеармейскую, а исключительно полковую организацию при офицерском собрании.